

УДК 316.75(470+571+4)

Н. С. Мاستикова ЦЕННОСТИ РОССИЯН И ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН-ЛИДЕРОВ (ПО ДАННЫМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

ЦЕННОСТИ РОССИЯН И ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН-ЛИДЕРОВ (ПО ДАННЫМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

МАСТИКОВА Наталья Сергеевна — аспирантка Государственного академического университета гуманитарных наук, младший научный сотрудник сектора социальной мобильности Института социологии РАН. E-mail: navor@bk.ru

Аннотация. Цель исследования: используя типологию, разработанную аргентинским социологом М. Грондоной и базу данных Европейского социального исследования, сравнить данные по России, с данными стран – лидеров по показателям модернизации, проанализировать межпоколенные различия ценностей россиян и выяснять, происходят ли изменения в сторону, благоприятствующую экономическому развитию, или являются тормозом для него.

Для определения группы европейских стран – лидеров проанализированы данные различных рейтингов, использованы индикаторы экономического роста для оценки прогрессивности стран, выделенные Л. Харрисоном.

Установлено, что отставание России от западноевропейских стран – лидеров по показателям модернизации отражается в различиях ценностей россиян и жителей этих стран. Россияне среднего возраста чаще европейцев стремятся вести себя правильно, не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить, рассматривают труд как средство достижения благополучия и хорошей жизни. Российская молодёжь считает себя более религиозной, чем европейская, более ориентирована на накопление богатства и «правильное» поведение, обладает меньшей открытостью к новым занятиям и неожиданным перспективам. Сохраняется тенденция к более

VALUES OF RUSSIANS AND RESIDENTS OF THE LEADING EUROPEAN COUNTRIES (BASED ON THE EUROPEAN SOCIAL SURVEY DATA)

MASTIKOVA Nataliya Sergeevna - PhD student, State Academic University of Human Sciences, Junior research fellow (sector of social mobility), Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. E-mail: navor@bk.ru

Abstract. The purpose of the study is to compare the modernization indicators in Russia and the leading European countries, to provide analysis of intergenerational differences in values of Russians and to reveal if these differences facilitate or impede the economic development. The author uses the typology developed by the Argentine sociologist M. Grondona and the European Social Survey database.

To determine the group of the European leaders, various ratings were analyzed by the author; the indicators of economic growth developed by L. Harrison were also used.

The study reveals that the gap between Russia and Western countries of Europe being the leaders in modernization is due to the fact that Russians and European citizens have different values. Compared to Europeans, middle-aged Russians try to conduct themselves properly, not to commit actions condemned by others. Labor is often considered as a means to achieve prosperity and well-being. Young Russians think that they are more religious than Europeans, more prosperity-oriented and more focused on the "correct" behavior; they are less open to something new and unexpected. There is also a tendency towards lower assessment of the democratic character of power, towards lower degree of trust and dissociation in the Russian society, towards lower openness to new perspectives and abilities to cooperate and create.

As the data suggests, there is an obvious shift in culture, in value system and in the mentality of

низким оценкам демократичности власти, более низкой степени доверия и разобщённости в российском обществе, более низкой открытости к новому, способности к сотрудничеству, творчеству.

Полученные данные указывают на несомненные сдвиги в культуре, системе ценностей и менталитете россиян, молодых поколений в особенности. Следовательно, всесторонне обоснованная политика дальнейших реформ, с учетом национальных и региональных различий нашей страны как страны евроазиатской, способна принести успех.

Ключевые слова: культура, культурный капитал, конкурентоспособность, модернизация, показатели модернизации, факторы прогресса, ценности.

Russians, especially young Russians. Therefore, comprehensive policies in further reforming can bring about positive changes, given that all national and regional differences are taken into account.

Keywords: culture, cultural capital, competitiveness, modernization, indicators of modernization the factors of the progress values.

В последние годы в научных дискуссиях о конкурентоспособности стран, подчеркивается роль национальных особенностей и культуры в целом. В частности обращается внимание на способность культуры, сохраняя свою специфику, успешно интегрироваться в глобальный мир, глобальную экономику.

При обсуждении культурного капитала стран на симпозиуме памяти С. Хантингтона (2010 г.) отмечалось, что страна, имеющая большой потенциал развития, не может игнорировать вопрос о том, какие барьеры к этому развитию заложены в самой национальной культуре. В качестве способа саморазвития рассматривается модернизация, по которой понимается не только переход от традиционного общества к современному, ведь современные общества тоже модернизируются. Культурный барьер традиционно подразумевает патерналистские и иерархические модели, опирающиеся на ценности иерархии и консерватизма, губящие всякую инициативу и творческие порывы, препятствующие развитию экономики [6, с. 66–67].

Анализируя процессы модернизации в России и возможности выбора собственного пути развития, В.А. Ядов приходит к выводу. Многочисленные исследования не оставляют сомнений в национальных особенностях России и российского общества. Российскую цивилизацию отличают свойства институциональной матрицы, уникальные культура и менталитет сограждан, особенности поведенческих практик как «грамматик» исполнения нормативных предписаний. Как и другие, даже самые продвинутые страны, Россия не может двигаться в будущее вне зависимости от глобального социума. Изменения в мировой системе так или иначе определяют общее направление изменений в его подсистемах, цивилизационных и страновых. Особый путь России является особым в смысле конкретизации национального интереса — повышения ресурсоспособности в конкурентной среде макросоциума. Взаимодействия с мировой системой регулируются международным правом, а трансформации в рамках страны осуществляются присущими России особенностями социальных институтов, культуры, менталитета и стиля практических действий граждан [9].

Культура отвечает на вызов меняющейся среды. По мнению Р. Инглхарта [3], перемены в социально-экономической среде, воздействуя на жизненный опыт индивидов, способствуют переформированию убеждений, позиций и ценностей на индивидуальном уровне. Достигнув зрелости, люди обычно сохраняют усвоенное мироотношение, каким бы

оно ни было. Следовательно, существенные перемены в среде обычно значительно больше всего влияют на те поколения, представители которых жили при новых условиях в годы личностного становления. Внедряемая в ходе реформ система ценностей первоначально усваивается молодежью и становится доминирующей спустя 15–18 лет после начала преобразований. Или, в трактовке Р. Инглхарта, «фундаментальная перемена ценностей осуществляется постепенно; в масштабном виде это происходит по мере того, как во взрослом населении общества на смену старшему поколению приходит молодое» [6].

Если за начало социальных трансформаций условно взять 1991 г., то в современных эмпирических данных должно проявляться различие ценностей молодежи (мы выделяем группу 18–23-летних), чье становление и социализация произошли за годы реформ в России и других постсоветских странах, и людей среднего возраста (40–45-летних), чье становление и социализация происходили до начала реформирования.

В качестве основной идеи исследования использовано наблюдение Л. Харрисона о том, что одни и те же ценности — «всеобщие ценности прогресса» в сфере экономического поведения — независимо от происхождения обеспечивают благосостояние в странах с различными географическими, климатическими, институциональными, культурными условиями. Культурные перемены постоянно происходят по всему миру [7]. Можно предположить, что население стран-лидеров наиболее приближено в ценностном плане к идеалам прогресса.

В нашем исследовании мы опирались на тезис: ценности молодежи с течением времени становятся преобладающими и начинают определять вектор развития общества. Расхождения между ценностями поколений позволяют делать заключения прогнозного характера и обозначать направления социокультурного сдвига.

В работах В. Магуна и М. Руднева, посвященных межпоколенным сравнениям ценностей россиян и европейцев, показано, что в сравнении с другими постсоциалистическими европейскими странами Россия имеет наибольшие различия между младшими и старшими поколениями [5]. При этом для сравнения была выделена группа стран по принципу сходных условий социализации, а влияние культурных особенностей страны, в том числе преобладающих ценностей населения, на социально-экономическое развитие не рассматривалось.

Выбор базы данных Ш. Шварца обусловлен их высокой надежностью, а также общедоступностью (<http://www.europeansocialsurvey.org/>). Еще одним преимуществом является то, что она включает самые последние сведения, касающиеся изучения ценностей (5-я волна исследования проведена в 2010 г.).

Европейское социальное исследование реализуется с 2002 г., Россия принимает участие с 2006 г. Таким образом, нет возможности сравнить ценности разных поколений жителей исследуемых стран, находящихся в одном и том же возрасте, но опрошенных в разные периоды. Мы используем предложенный В. Магуном и М. Рудневым косвенный метод для обнаружения межпоколенных различий, который направлен на выявление межпоколенной динамики соотношений между ценностями сверстников, живущих в разных странах [5]. По допущению авторов, в исследуемых странах влияние жизненного цикла на базовые ценности приблизительно одинаково. В таком случае различия между ценностями какой-либо возрастной группы объясняются различиями в социализации. И далее, сравнивая эти различия у представителей разных возрастов, можно сделать вывод о межпоколенной ценностной динамике.

Эмпирической базой нашего исследования послужили данные 5-й волны Европейского социального исследования, проведенного в 2010 г. Для выделения

ценностей, способствующих модернизации общества в ее современном смысле, мы используем типологию, предложенную в работе Л. Харрисона «Главная истина либерализма» [8]. Харрисон развивает разработанную аргентинским социологом М. Грондоной теорию, где выделена группа культурных факторов, влияющих на прогресс. Они образуют типологию, состоящую из 25 пунктов, по которым предлагается анализировать степень прогрессивности культур. Культуры, благоприятные для экономического развития, противопоставлены культурам, противящимся такому развитию [10].

Мы предприняли попытку, используя указанную типологию и базу данных ESS, сравнить ситуацию в России с положением дел в четырех наиболее конкурентоспособных странах Европы, проанализировать межпоколенные различия ценностей россиян (сравнивались лица 40–45 лет и молодежь от 18 до 35 лет) и ответить на вопрос: происходят ли изменения в сторону, благоприятствующую экономическому развитию, или они являются тормозом для него?

Для определения группы европейских стран-лидеров по различным показателям модернизации, применялись выделенные Харрисоном 10 индикаторов экономического роста, позволяющие оценить прогрессивность стран (по ним были проранжированы 117 стран). Индикаторы, или индексы прогресса, отражают уровень благосостояния, уровень доверия к институтам, уровень коррупции и характер распределения доходов. Выбранные страны — Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания — занимают лидирующие позиции: Норвегия и Дания первые по показателям доверия в мире, недалеко от них ушли Швеция и Финляндия. Россия занимает по всем индикаторам одно из последних мест. Это перекликается с выводами Н.И. Лапина по поводу низкой социокультурной конкурентоспособности России по сравнению с большинством стран Европы [4].

Были сформулированы следующие гипотезы:

1. Отставание России от западноевропейских стран-лидеров по показателям модернизации должно отражаться в различиях ценностей россиян и жителей этих стран и в среднем поколении, и в группе молодежи.

2. Поляризация российского общества в последние десятилетия по уровню дохода, а значит, и по доступности образования и других благ, усиливающаяся коррупция во властных структурах влекут за собой более низкую степень доверия в российском обществе, что препятствует распространению ценностей, которые способствуют прогрессу страны в социально-экономической сфере.

Из 25 пунктов типологии был подобран аналог базы данных ESS для 11 пунктов:

- 1 *Религия* — высокий уровень религиозности отрицательно коррелирует с прогрессом. Вопрос: «Независимо от того, являетесь Вы последователем какой-либо религии или нет, скажите, пожалуйста, насколько религиозным человеком Вы себя считаете?» по 10-бальной шкале, где 0 означает «Считаю совсем не религиозным», а 10 — «Считаю очень религиозным».
- 2 *Стремление к богатству* — поощрение труда и накопления богатства. Вопрос: «Я зачитаю Вам краткие описания некоторых людей. Пожалуйста, послушайте каждое описание и скажите, насколько каждый из этих людей похож или не похож на Вас? «Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей», где 1 означает «Очень похож на меня», а 6 — «Совсем не похож на меня».

- 3 *Моральный кодекс* — поведение, порождающее доверие, игра по правилам. Вопрос: «Я прочитаю Вам краткие описания некоторых людей. Пожалуйста, послушайте каждое описание и скажите, насколько каждый из этих людей похож или не похож на Вас? «Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить», где 1 означает «Очень похож на меня», а 6 — «Совсем не похож на меня».
- 4 *Труд/Достижение*. Труд как средство достижения благополучия и хорошей жизни, внутренняя установка на труд положительно коррелирует с прогрессом. Вопрос: «Насколько Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями применительно к Вашей нынешней основной работе? «На работе у меня хорошие возможности для продвижения», где 1 означает «Полностью согласен», 5 — «Совершенно не согласен».
- 5 *Предприимчивость* — предприниматель рассматривается как двигатель прогресса. Человек способный к новаторству, творчеству. Вопрос: «Я прочитаю Вам краткие описания некоторых людей. Пожалуйста, послушайте каждое описание и скажите, насколько каждый из этих людей похож или не похож на Вас? «Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом», где 1 означает «Очень похож на меня», а 6 — «Совсем не похож на меня».
- 6 *Готовность к риску* — в культурах, ориентированных на прогресс, ощущение человека, что он контролирует свою судьбу, в сочетании с готовностью учитывать факты, оборачивается способностью оценивать шансы, просчитывать степень риска. Вопрос: «Я прочитаю Вам краткие описания некоторых людей. Пожалуйста, послушайте каждое описание и скажите, насколько каждый из этих людей похож или не похож на Вас? «Он ищет приключений и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью», где 1 означает «Очень похож на меня», а 6 — «Совсем не похож на меня».
- 7 *Новаторство* — открытость к новому. Вопрос: «Сейчас я прочитаю Вам краткие описания некоторых людей. Пожалуйста, послушайте каждое описание и скажите, насколько каждый из этих людей похож или не похож на Вас? «Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти для себя новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного», где 1 означает «Очень похож на меня», а 6 — «Совсем не похож на меня».
- 8 *Радиус доверия и идентификации* — отождествление себя с другими членами общества — чувство общности — это синоним социальной эмпатии, сопереживания и основа доверия. Доверие обладает исключительной значимостью для жизнеспособности плюралистических политических систем. Оно выражается в установке на сотрудничество и компромисс, равно не заменимые для стабильного функционирования демократической политики. Вопрос: «Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает?» Пожалуйста, дайте ответ по шкале от 0 до 10, где «0» означает «Даже излишняя осторожность не помешает», а «10» — «Большинству людей можно доверять».
- 9 *Общественные связи (социальный капитал)* — способность людей к сотрудничеству. Вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько каждое из следующих

утверждений можно отнести к Вашей нынешней работе?» «Когда нужно, я могу получить помощь и поддержку от коллег», где 1 — «Совсем не относится к моей работе», 4 — «В полной мере относится».

10 *Демократичность власти.* Вопрос: «Если говорить в целом, насколько Вы удовлетворены тем, как работает демократия в России?», где 0 — «Совершенно не удовлетворен», 10 — «Полностью удовлетворен».

11 *Взаимоотношение полов:* равноправие мужчин и женщин. Вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями? Когда рабочих мест не хватает, у мужчин должно быть преимущество перед женщинами при приеме на работу», где 1 — «Полностью согласен», 5 — «Совершенно не согласен».

Выясним, наблюдаются ли различия у россиян и европейцев среднего возраста (40–45 лет) и молодежи (18–23 года).

Таблица 1 Выборка по исследуемым странам. Средний возраст/молодежь

Страна	Количество респондентов	
	средний возраст (40–45лет)	молодежь (18–23 года)
Финляндия	170	150
Швеция	169	137
Норвегия	163	147
Дания	171	139
Россия	277	298

Выборки были случайными или случайными стратифицированными. Каждый житель страны старше 15 лет имел равные шансы попасть в выборку. Для устранения возможных неслучайностей данные взвешены с помощью веса для коррекции дизайн эффекта, что является общей практикой для исследований по базе ESS.

Данные, касающиеся россиян и европейцев среднего возраста, отличаются стран по ценностным аналогам следующих факторов: «богатство», «моральный кодекс», «труд/достижение», «радиус доверия и идентификация», «общественные связи», «власть», «взаимоотношения полов».

Так, *ценностный аналог фактора «стремление к богатству»* у россиян свидетельствует о большем стремлении к накоплению материальных благ, чем у жителей европейских стран-лидеров. Это стремление в условиях ухудшения материального положения значительного числа россиян и усиления нестабильности их жизни в постсоветский период может быть связано с желанием обеспечить собственную безопасность. Тем самым подтверждается мнение А. Аузана, который считает, что в результате последнего кризиса ценности россиян сместились от ценностей самореализации в сторону выживания [2].

Этим же могут объясняться и различия по *ценностному аналогу фактора «предприимчивость»* — стремление придумывать новое и подходить ко всему творчески, которые демонстрируют, что среди россиян меньше тех, кто стремятся к новаторству, творчеству, по сравнению с европейцами. Для создания среды, благоприятствующей новаторству и творчеству, необходима эффективная и доступная система образования, обеспечивающая общую интеллектуальную и профессиональную подготовку, воспитывающая пылкость, способность к критическому и творческому мышлению,

готовящая к самостоятельному решению проблем. Между тем российская система образования находится в состоянии затянувшегося кризиса.

Значение *ценностного аналога фактора «радиус доверия и идентификация»* для россиян ниже, чем для европейцев, что говорит о более низком ощущении общности и, как следствие, более низкой степени доверия в российском обществе. Взаимное доверие и уважение дают возможность людям взаимодействовать на основе взаимопонимания, находить наиболее приемлемые, оптимальные для всех способы решения споров и конфликтов в повседневной жизни. Кроме того, доверие рассматривается в контексте социального капитала стран, который, в свою очередь, определяется как ресурс, обеспечивающий солидарность общества и его развитие.

Доверие подразумевает высокий уровень ответственности, честности и предсказуемости во взаимоотношениях взаимодействующих субъектов. И чем сильнее развиты нормы взаимной ответственности, основанные на уверенности в выполнении взаимных обязанностей, что достигается при наличии доверия между людьми, тем выше потенциал социальных связей в обществе.

В контексте сказанного ожидается, что значение *ценностного аналога фактора «общественные связи»* для России ниже, чем для европейских стран.

Удовлетворенность населения России демократичностью власти значительно ниже, чем населения европейских стран-лидеров.

Значение *ценностного аналога фактора «моральный кодекс»* у россиян среднего возраста наиболее низкое из сравниваемых стран, что говорит о большем стремлении всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые другие могли бы осудить.

По *ценностному аналогу фактора «труд/достижение»*, рассматривающему труд как средство достижения благополучия и хорошей жизни, среднее значение у россиян несколько выше, чем у европейцев. Следовательно, у наших сограждан более низкие возможности для продвижения по служебной лестнице и, возможно, более низкая трудовая мотивация.

По остальным 5 факторам значения *ценностных аналогов* чуть ниже или чуть выше, чем у европейских стран-лидеров.

Для молодежи различия россиян и европейцев охватывают *ценностные аналоги* следующих факторов: «религиозность», «стремление к богатству», «моральный кодекс», «новаторство», «радиус доверия и идентификация», «общественные связи», «демократичность власти», «взаимоотношения полов».

Судя по полученным результатам, российская молодежь более религиозна, чем европейская, в большей степени ориентирована на накопление богатства и правильное поведение. Однако, на наш взгляд, ответ на вопрос «Насколько религиозным человеком Вы себя считаете?» не дает истинной картины. Молодежь, скорее, считает себя религиозной, следуя изменившемуся отношению к церкви в обществе. Специально проведенные на эту тему исследования описывают религиозность российской молодежи как неустойчивую, когда сомнения обнаруживаются в истинности даже основных и существенных положений вероучения. Считая себя религиозными, молодые люди редко совершают культовые действия, участвуют лишь в наиболее важных религиозных праздниках и обрядах, не имеют постоянных связей с религиозной группой. Религиозные стимулы, как правило, не влияют на мотивацию социальной деятельности. Молодые люди демонстрируют приятие ценностей, резко осуждаемых церковным вероучением, например, поддерживают применение противозачаточных средств, аборт [1].

Наибольшее среднее значение ценностного аналога «новаторство» для российской молодежи говорит о том, что россияне обладают меньшей открытостью к новым занятиям и неожиданным перспективам, чем европейцы. Мы объясняем это недостатками системы образования, которая утратила преимущества советской школы, не отвечает вызовам современного информационного общества, продолжает приучать действовать по образцу, не ориентирована на самостоятельное достижение образовательных результатов.

Значения ценностных аналогов факторов «радиус доверия и идентификация», «общественные связи», «власть», «взаимоотношения полов» у молодых россиян самые низкие, что говорит о сохраняющейся в молодежной среде тенденции к более низкой степени доверия и способности к сотрудничеству, более низкой оценке демократичности власти.

Сохраняются и патриархальные установки по отношению к равенству полов. Это можно объяснить тем, что общественные стереотипы равенства мужчины и женщины в семье, пропагандируемые в связи со стремлением России интегрироваться в мировое сообщество, сталкиваются с патриархальным укладом конкретной семьи, которая воспитала молодого респондента. В результате общественный идеал одобряем, но у себя в семье каждый видит мужчину в роли главы, как у предыдущего поколения.

Итак, социально-экономическое развитие стран зависит не только от наличия ресурсов и качества управления ими, но и от культурных ценностей, разделяемых населением. Национальные культуры могут способствовать прогрессу либо создавать культурные барьеры на пути развития. Догоняющая модель модернизации в современных условиях невозможна. Концепция *multiple modernities* не исключает заимствования и освоения успешного опыта, однако предполагает такие общие черты развития, как увеличение степени личной и системной свободы, расширение областей человеческой деятельности, творчества и независимости. Модернизация как возрастание способностей к социальным преобразованиям с целью повышения конкурентоспособности обществ в глобализирующемся и непрерывно изменяющемся мире рассматривается в качестве стратегии саморазвития России.

Отставание России от западноевропейских стран-лидеров по индикаторам модернизации отражается в различиях ценностей россиян и жителей этих стран. Выявлено 7 факторов прогресса (из 11 рассматриваемых), по которым соответствующие им средние значения ценностей россиян среднего возраста отличаются от европейских стран. Для группы молодежи таких факторов 8.

Россияне среднего возраста больше, чем европейцы, стремятся всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить. Труд как средство достижения благополучия и хорошей жизни они рассматривают чаще, чем европейцы, что говорит, скорее всего, о более низких возможностях для продвижения россиян по служебной лестнице и более низкой трудовой мотивации.

Российская молодежь считает себя более религиозной, чем европейская, она в большей степени более ориентирована на накопление богатства и правильное поведение, обладает меньшей открытостью к новым занятиям и неожиданным перспективам. Последнее мы объясняем недостатками системы образования, которая не отвечает вызовам современного информационного общества, продолжает приучать действовать по образцу, не ориентирована на пробы различных видов деятельности и самостоятельное достижение образовательных результатов.

В молодежной среде сохраняется тенденция к более низкой степени доверия и способности к сотрудничеству, более низкой оценке демократичности власти. Сохраняются патриархальные установки по отношению к равенству полов.

Более низкие значения большинства прогрессивных ценностей по сравнению с европейцами и в среднем поколении, и в группе молодежи могут объясняться низким уровнем безопасности в России. Безопасность является условием большей культурной открытости, меньшей иерархичности и авторитарности общества и в конечном счете условием формирования более демократических институтов. В этом ракурсе полученные результаты свидетельствуют о том, что в современной России основа для демократизации социальных институтов находится в процессе формирования.

Литература

- 1 Андреева Л. А. Религиозность молодежи Российских высших учебных заведений в контексте религиозности Россиян // Центр религиоведческих исследований : [веб-сайт]. 2010. URL: <http://www.religiopolis.org/documents/840-la-andreeva-religioznost-molodezhi-rossijskih-vysshih-uchebnyh-zavedenij-v-kontekste-religioznosti-rossijan-materialy-mezhdunarodnoj-nauchnoj-konferentsii-svoboda-religii-i-demokratii-starye-i-novye-vyzovy-kiev-avgust-2010.html>.
- 2 Аузан А. Ценностные установки влияют на долгосрочное развитие // Экспертный портал Высшей школы экономики: [веб-сайт]. 2013. URL: <http://www.opec.ru/1554790.html>.
- 3 Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.
- 4 Лапин Н. И. Ценности «сохранение — открытость изменениям» и сетевые инновационные институты // Общественные науки и современность. 2009. № 5.
- 5 Магун В. С., Руднев М. Г. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. 2010. № 9.
- 6 Мاستикова Н. С. Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований ценностей // Социологический журнал. 2013. № 1.
- 7 Харрисон Л. Культурный код и прогресс // Экспертный портал Высшей школы экономики: [веб-сайт].. 2010. URL: <http://www.opec.ru/1295413.html>.
- 8 Харрисон Л. Главная истина либерализма: как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя / пер. с англ.: Б. Пинскер. М.: Новое изд-во : Фонд Либеральная миссия, 2008.
- 9 Ядов В. А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества // Институт социологии РАН : [веб-сайт].. 2010. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1736>.
- 10 Harrison L. E. Who prospers? How Cultural values shape economic and political success New York : Basic Books, 1992.